

Евгений
ФОКИНУРОК ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ:
ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА

Прежде всего позволю себе заметить, что я не Альтшулер, не Алтов, словом, не популяризатор идеи обучения изобретателю. Они свою работу сделали, и сделали превосходно — благодаря им в России теперь полно людей, умеющих изобретать. Я же не учу изобретать — я учу, как изобретение сделать патентоспособным. Попытаюсь сказать красиво: я провожу уютную подножку под названием «завяка» мимо подводных камней бурной реки по имени «экспертиза» ради благополучного владения в море патентов. (Уф! кажется, получилось...)

С этой статьи мы начинаем самушительное патентование евразийских изобретений. То есть получения патентов, действующих не в одной России, а в восьми странах — участницах Евразийской патентной конвенции. Вам будет предоставлен прожиточный минимум нудной, но полезной информации, в частности законодательной, без которой не обойтись. Мы приведем также адреса и телефоны нужных организаций, размеры пошлин, реквизиты для их уплаты и проч.

Что пользы вам от этого нового цикла статей? Во-первых, экономия времени и сил. Вместо того чтобы искать и собирать воедино необходимые сведения, вы получите их здесь в концентрированном виде. Во-вторых (и, смею предположить, этот резон многим покажется гораздо весомее), экономия денег. Конкретно — около одной тысячи американских условных зеленых единиц. Примерно столько берут патентные поверенные за ведение дел по евразийской заявке на изобретение. Если же вы будете вооружены соответствующими познаниями, то обойдетесь без поверенного и успешно проведете весь процесс сами.

К делу.

А зачем, собственно, мне евразийский патент? — спросите вы. И еще спросите: а что он вообще такое?

Евразийский патент — это патент, выданный Евразийским патентным ведомством — новой (ну, относительно новой) международной организацией по охране промышленной собственности. Четвертой по счету.

Сегодня уже не осталось прекраснотных фантазеров, надеющихся выжить в одиночку, без патентной кооперации. Ее необходимость осознают не только в Европе и Америке, но и в Африке. Естественно поэтому, что, когда распался «союз нерушимый», бывшие его соучастники, не успев наиграться во взаимную независимость, принялись искать пути-дорожки друг к другу.

У Евразийской патентной системы есть исторические и составные части. Это Африканская организация интеллектуальной собственности (OAPI/AIPO), основанная в 1982 г., Африканская региональная

организация промышленной собственности (ARIPO), созданная в 1984-м, Европейская патентная организация (год рождения — 1973-й), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), существующая с 1970-го, и, наконец, Парижская конвенция 1898 г.

Рождение Евразийской патентной системы совершилось скучно и легитимо: Межгосударственный совет по охране промышленной собственности (созданный в соответствии с Соглашением от 12 марта 1993 г., подписанного в Москве главами стран СНГ) на третьем своем заседании 18 февраля 1994 г. в Женеве, в штаб-квартире ВОИС, принял и парафировал многосторонний договор под названием «Евразийская патентная конвенция».

По просторам бывшего СССР тогда еще носился тлетворный дух распада и политической самостоятельности. Прибалтийские страны объявили о «сокращении контактов до минимума», но уже задавал в постсоветском обществе и другой ветерок — а именно: ветерок реинтеграции. Евразийская конвенция вступила в силу в мае 1995-го для восьми из десяти подписавших ее государств: Азербайджанской Республики; Республики Армения; Республики Беларусь; Республики Казахстан; Кыргызской Республики; Республики Молдова; Российской Федерации; Республики Таджикистан. У этих стран президенты подписали конвенцию, а парламенты ее ратифицировали. Грузия, Узбекистан и Украина не присоединились (президенты подписали, но парламенты не ратифицировали), зато чуть позже присоединился Туркменистан (и подписал, и ратифицировал).

Мировое значение Конвенции состоит в том, что она открыла новый этап в сотрудничестве стран по совершенствованию системы охраны изобретений. Открыла она его вот чем. Во-первых, патенты, которые выдает Евразийское патентное ведомство (далее ЕАПВ), действительны во всех странах — участницах Конвенции. Во-вторых, Евразийская патентная система, созданная в рамках Конвенции, предоставляет серьезные преимущества по сравнению с национальными системами — как для национальных, так и для зарубежных заявителей. Конвенция отражает современные тенденции в патентном законодательстве и административном управлении; она отвечает многосторонним соглашениям, достигнутым в области охраны промышленной собственности.

Евразийский патент выдается на основании одной заявки, поданной на русском языке в Москву, где расположена штаб-квартира Евразийской патентной организации. Срок действия патента на территории всех стран — участниц Конвенции — 20 лет при условии уплаты ежегодных патентных пошлин. Иностранцы граждане и

юридические лица, так же как и граждане и юридические лица договаривавшихся стран, имеют возможность испрашивать евразийский патент в соответствии с Договором о патентной кооперации.

Что же представляет собой Евразийская патентная организация (ЕАПО) структурно и функционально?

В ее состав входят Административный совет и уже упомянутое ЕАПВ («евразийский ФИПС», если угодно). Выбор России и Москвы для штаб-квартиры связан с тем, что из государств СНГ только Россия располагает достаточным и хорошо сохранившимся потенциалом — патентно-информационным, организационно-техническим и кадровым. Этот потенциал — наследие советской патентной системы: ведь СССР как-никак занимал второе место в мире по поданным заявкам на объекты промышленной собственности.

ЕАПВ возглавляет президент, назначаемый Административным советом на 6-летний срок. Президент как высшее должностное лицо представляет ЕАПО; сама же она считается межправительственной и имеет статус юридического лица. Все делопроизводство ведется на русском языке. Организация находится на самофинансировании, а расходы ее покрываются за счет патентных пошлин и других доходов — например, от издательской деятельности.

Каждое государство Конвенции представлено в Административном совете и имеет один голос. Кворум составляет 2/3 от числа стран — участниц Конвенции. Решения принимаются на основе консенсуса (знакомое словечко, не правда ли?), а если он недостаточен, то простым большинством голосов — за исключением случаев, когда Конвенцией предусматривается единогласие или подавляющее большинство (2/3).

Административный совет — «законодательный» орган Конвенции, ЕАПВ — «исполнительный». Каждая страна-участница имеет в нем, как и в Административном совете, своего представителя.

Теперь об условиях патентоспособности евразийского изобретения.

Обращая внимание уважаемой аудитории на то, как в Конвенции выражены материальные нормы патентного права. Критерии патентоспособности изобретения — новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Это полностью соответствует международным нормам (и для вас, дорогие читатели, отнюдь не ново).

Право на евразийский патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику. Если изобретатель — служащий, то право на евразийский патент определяется в соответствии с законодательством того государства, где у него основное место службы. Если же такое государство определить не удается, приме-

няется законодательство той страны, где работодатель изобретателя занимается предпринимательской деятельностью, с которой связан изобретатель. (Звучит громоздко и диковато, но, если вдуматься, довольно логично и, главное, упрощает дело.)

Приоритет на евразийское изобретение устанавливается по нормам Парижской конвенции. Подать евразийскую заявку можно в течение года после подачи заявки в национальное патентное ведомство.

Владелец евразийского патента обладает исключительным правом использовать, а также разрешать или запрещать другим лицам использование запатентованного изобретения. Он может также передать свое право или выдать на него лицензию. Любое лицо, не являющееся патентообладателем, вправе использовать изобретение, защищенное евразийским патентом, лишь с разрешения патентообладателя — иначе констатируется нарушение патента, которое должно быть пресечено, а виновные обязаны возместить владельцу патента убытки соответственно законам страны, где это нарушение učinилось. Исключением может составлять выдача принудительных лицензий на использование евразийского патента третьими лицами — но они выдаются исключительно в соответствии с Парижской конвенцией и только компетентным органом государства — участника Парижской конвенции, и действуют такие лицензии лишь на территории упомянутого государства.

Срок действия евразийского патента исчисляется с даты подачи евразийской заявки. Объем правовой охраны определяется формулой изобретения. За нарушение евразийского патента в каждом государстве — члене Евразийской конвенции предусматривается та же ответственность, что и за нарушение национального патента.

Любой спор о действительности евразийского патента или его нарушении в той или иной стране-участнице разрешается на основании Конвенции национальными судами или другими компетентными органами этой страны. Решение такого суда имеет силу лишь на территории государства, где возник упомянутый спор. Иначе говоря, если патент будет признан недействительным на территории одного из государств — участников Конвенции, он продолжает действовать на территории остальных стран-участниц.

Как подавать евразийскую заявку?

Заявка подается в ЕАПВ с уплатой единой процедурной пошлины за ее подачу, поиск на стадии экспертизы, публикацию и другие необходимые действия.

Заявитель из любой страны — участницы Конвенции может подать евразийскую заявку через национальное патентное ведомство, если это предусмотрено законодательством данной страны. Скажем, в России, согласно ст. 36 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации, патентование изобретений за рубежом осуществляется только после подачи заявки в национальное патентное ведомство (в ФИПС, стало быть). Если же законодательство конкретной

страны — участницы Конвенции таких ограничений не устанавливает, заявитель может обратиться в ЕАПВ «через голову» национального ведомства.

Подача евразийской заявки через национальное ведомство предусматривает уплату пошлины за проверку соответствия заявки требованиям формальной экспертизы.

Лица, постоянно проживающие на территории любой из стран — участниц Конвенции, могут подавать евразийские заявки и вести дела с ЕАПВ как самостоятельно, так и через представителей, в том числе патентных поверенных (сколько стоит последнее удовольствие, я уже имел честь вам сообщить).

Как проводится экспертиза евразийской заявки?

Евразийская заявка, принятая за рассмотрение, публикуется по истечении 18 месяцев. По ходатайству заявителя, поданному в ЕАПВ до истечения шести месяцев с даты публикации отчета о поиске, проводится экспертиза заявки по существу. Она принципиально не отличается от аналогичной экспертизы российских изобретений, о чем мы подробно поговорили еще на заре существования нашей Академии.

По результатам экспертизы коллегия из трех экспертов — штатных сотрудников ЕАПВ — принимает решение о выдаче либо об отказе в выдаче евразийского патента от имени ЕАПВ.

Если заявитель удостоился решения об отказе и с ним не согласен, он имеет право в течение трех месяцев с даты получения решения об отказе подать возражение в ЕАПВ. Пока очень похоже на аналогичную процедуру в Патентном ведомстве РФ. Но дальше все жестко — никаких апелляционных палат и даже судов: ЕАПВ назначает новую «тройку» экспертов, та рассматривает дело и принимает окончательное решение от имени ЕАПВ, которое обжалованию не подлежит.

Но у заявителя всегда остается возможность преобразовать евразийскую заявку в национальную. Результат: объем прав сокращается, но сохраняется патент. Такое преобразование можно провести в течение шести месяцев со дня получения уведомления ЕАПВ об отказе в выдаче патента либо (если подавалось возражение) об отказе в удовлетворении возражения.

В каждой из стран — участниц Конвенции евразийская заявка на изобретение, «завернутая» на стадии экспертизы по существу, считается правильно оформленной национальной заявкой, поданной в национальное ведомство с той же датой приоритета, что и евразийская, — со всеми последующими, предусмотренными национальным законодательством. Эта заявка подлежит рассмотрению в национальном ведомстве при условии уплаты соответствующей пошлины.

Обязательное условие Евразийской патентной системы: евразийский патент после его выдачи «по умолчанию» вступает в силу на территории всех стран — участниц Конвенции. Но размер пошлин за поддержание евразийского патента в силе определяется каждым государством-участником самостоятельно.

Как легко видеть, Евразийская патентная конвенция соответствует общепринятым нормам Парижской конвенции.

Если возникает спор по вопросам толкования или применения Евразийской конвенции, то посредником между спорящими выступает генеральный директор ВОИС.

Конвенция не затрагивает прав любого из государств-участников выдавать национальные патенты — и уж тем более не мешает им самостоятельно участвовать в международных организациях и развивать разные формы международно-го сотрудничества.

Каковы преимущества Евразийской конвенции перед национальными патентными организациями? И что от нее пользы изобретателю?

Польза номер раз — упрощенная и ускоренная процедура получения правовой охраны. Если арендой вашей предпринимательской деятельности служит экономическое пространство СНГ и если вы, имея дело, например, с Казахстаном, хотите защитить свои патенты от похищения: не только здесь, в России, но и там, выход один: надо патентовать свое изобретение в обеих странах. Две утомительные процедуры, двойные пошлины. Спасибо большое. Ну, а если вы сотрудничаете... да пусть даже не сотрудничаете, а просто желаете оградить свои изобретательские права во всех возможных странах Конвенции, пришлось бы подать восемь заявок и пережить восемь экспертиз! А Евразийская конвенция предусматривает подачу одной заявки, гарантирует единые к ней требования и единые пошлины, кстати, не такие уж грабительские (об этом позже).

Конечно, пока Евразийская патентная система несовершенна. Какое там совершенство, если Украина и Грузия не охвачены! То же относится к странам Балтии. Правительствам государств бывшего СССР еще не присоединившимся к Конвенции, следовало бы проявить больше терпимости и мудрости. Тогда евразийский патент стал бы реальной силой на всей территории бывшего Союза... хотя Евразийская конвенция — отнюдь не его экономическое подобие. Любая страна — член ООН, подписавшая Парижскую конвенцию и Договор о патентной кооперации, имеет право присоединиться к Евразийской конвенции. Зантересованное государство должно лишь подписать Конвенцию и сдать на хранение ратификационную грамоту, либо сдать на хранение акт о присоединении. Что ж, время покажет, как дальше будет развиваться Евразийская патентная система, насколько привлекательна ее идея для мирового сообщества.

Литература

1. За Евразийской патентной системой — будущее. «Патенты и лицензии» № 5–6 за 1994 г.
2. Текст Евразийской патентной конвенции. В кн.: В. И. Блинов и др. «Евразийское патентное законодательство». Комментарии и нормативные акты. М., ВНИПИ, 1997.
3. Федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации. «Российская газета», 12.03.2003. ■